

Э.З. Галимуллин, Х.Х. Набиев

АРКТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ НА ВОСТОК: ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РЕГИОНЕ¹

Аннотация. В течение последних нескольких десятилетий Арктический регион претерпел колоссальные изменения. Длительное время оставаясь на периферии мировой политики, Арктика, в силу ряда причин, среди которых можно выделить последствия изменения климата, обнаружение больших запасов природных ресурсов, а также потенциальную возможность осуществления круглогодичного судоходства, привлекала все большее внимание со стороны политиков и мировой общественности. Российско-китайское арктическое взаимодействие было и остается важной составляющей международного сотрудничества в Арктике. Несмотря на современные кризисные процессы, это взаимодействие не ослабевает, что свидетельствует, во-первых, о наличии высокой заинтересованности двух государств в сотрудничестве, а во-вторых, о понимании важности поддержания мирного и стабильного диалога по арктическим вопросам с учетом тех вызовов глобального характера, которые существуют в регионе. В настоящей статье авторами проводится анализ развития российско-китайского арктического сотрудничества за последнее десятилетие. Методологической основой исследования выступают неоклассический реализм и принцип историзма. Установлено, что современный кризис в отношениях между арктическими государствами ставит перед Пекином непростую задачу по балансированию взаимодействия с каждой из противоборствующих сторон. Риски вторичных санкций вынуждают китайский бизнес крайне осторожно подходить к реализации подпадающих под ограничительные меры российских нефтегазовых и СПГ-проектов. В КНР также не заинтересованы в смене существующего режима управления (governance) Арктическим регионом. Вместе с тем обций фундамент всеобъемлющего стратегического партнерства России и Китая позволяет с оптимизмом смотреть в будущее арктического сотрудничества двух государств. А возможная дальнейшая деградация американо-китайских отношений является потенциальным фактором для пересмотра Пекином степени вовлеченности в региональное взаимодействие с Москвой в большую сторону.

Ключевые слова: Арктика; Китай; Россия; сотрудничество; история.

¹ Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (проект № 24–00–020 «БРИКС+ как новый перспективный формат развития сотрудничества в Арктике») в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ».

Галимуллин Эдуард Зульфатович – кандидат политических наук, научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований, НИУ «Высшая школа экономики». Россия, Москва.

E-mail: egalimullin@hse.ru

Scopus Author ID: 57218677019

Web of Science Researcher ID: AGM-9185-2022

Набиев Хусравхон Хуршедович – стажер-исследователь Центра евроазиатских исследований Института международных исследований МГИМО МИД РФ. Россия, Москва.

E-mail: khusravkhon01@mail.ru

Web of Science Researcher ID: JMB-6715-2023

Galimullin E.Z., Nabiev Kh.Kh.

Arctic Pivot to the East: Evolution of Russian-Chinese Cooperation in the Region

***Abstract.** In recent decades, the Arctic region has undergone dramatic changes. Although it remained on the periphery of global politics for an extended period, it has increasingly drawn the attention of policymakers and the international community. This shift is attributable to various factors, including the impacts of climate change, the discovery of vast natural resource reserves, and the potential for year-round navigation. Russian-Chinese Arctic cooperation has long been a crucial component of international collaboration in the region. Despite ongoing crises, this interaction has remained robust, demonstrating, firstly, a significant level of interest in cooperation between the two states, and secondly, a recognition of the necessity to sustain a peaceful and stable dialogue on Arctic issues, considering the global challenges present in the region.*

This paper explores the development of Russian-Chinese Arctic cooperation over the past decade through the lens of neoclassical realism and historicism. It is found that the present crisis in Arctic state relations poses a complex challenge for Beijing in balancing its interactions with conflicting sides. The risk of secondary sanctions forces Chinese businesses to be highly cautious with Russian oil, gas, and LNG projects that are under restrictive measures. Additionally, China has no interest in altering the existing governance regime in the Arctic. Nonetheless, the comprehensive strategic partnership between Russia and China provides a foundation for optimism regarding the future of Arctic cooperation. The potential for further deterioration in U.S. – China relations may prompt Beijing to increase its involvement in regional cooperation with Moscow.

Keywords: Arctic; China; Russia; cooperation; history.

Galimullin Eduard Zulfatovich – Candidate of Political Science, Research Associate, Centre for Comprehensive European and International Studies. HSE University. Russia, Moscow.

E-mail: egalimullin@hse.ru

Scopus Author ID: 57218677019

Web of Science Researcher ID: AGM-9185-2022

Nabiev Khusravkhon Khurshedovich – Research intern at the Center for Euro-Asian Studies, Institute of International Studies, MGIMO University, Russia, Moscow.

E-mail: khusravkhon01@mail.ru

Web of Science Researcher ID: JMB-6715-2023

Ряд процессов и событий, происходящих в Арктике в последние пару десятилетий, способствовал значительному росту внимания политиков и мировой общественности к региону. Это касается, в первую очередь, климатических изменений. Так, научные данные подтверждают существование конкретной взаимосвязи между таянием арктических ледников и повышением общепланетарной температуры [Dethloff 2006]. В свою очередь, потепление в Арктике открывает перед государствами целый ряд экономических возможностей, в частности – добычи природных ресурсов, необходимость в которых растёт по мере исчерпания уже разрабатываемых запасов. Не в последнюю очередь повышенное внимание к Арктике связано с перспективными транспортно-логистическими возможностями по использованию морских маршрутов Северного Ледовитого океана.

Российско-китайское арктическое сотрудничество стало следствием возвышения Пекина в качестве центра силы и закономерным ростом интереса ко всем регионам мира, а также заинтересованности Москвы в диверсификации технологического и экономического сотрудничества по освоению региона на фоне усугубления отношений с западными странами. Сегодня, учитывая масштабные изменения в мировой политике, представляется крайне актуальным понимание характера и основных отличительных черт в эволюции российско-китайского арктического сотрудничества. Ряд исследовательских вопросов, связанных с последствиями ужесточения антироссийских санкций, расширения НАТО и возможной дальнейшей деградации сложившейся системы управления Арктикой для этого сотрудничества – требуют уточнения.

В качестве методологической основы настоящего исследования выступает неоклассический реализм. Данное направление в теории международных отношений дополняет традиционную для реализма идею структурного влияния «инструментарием для анализа политики на элементарном уровне» [Коньшев 2020]. Подобный подход позволяет объяснить аномальную логику в проявлении внешней политики разных государств в одних и тех же обстоятельствах внешнего давления [Taliaferro 2019, p. 36]. Применение принципа историзма позволит изучить предмет исследования как непрерывно меняющийся во времени и развивающийся процесс, при этом сохраняющий присущие ему основные характеристики [Мазур 2010, с. 432–434]. Так, планируется рассмотреть

эволюцию российско-китайского арктического сотрудничества в его развитии и в соотношении с другими явлениями, прежде всего – динамикой отношений России и западных стран.

Китай – (около-)арктическая держава?

Китай – страна с тысячелетней историей, одна из колыбелей мировой цивилизации. Поэтому совершенно неудивительно, что, несмотря на относительно недавнюю актуализацию современного политического и экономического интереса к Арктике, самые первые упоминания региона уходят корнями в далекое прошлое [Di 1991]. Однако первым, наиболее достоверным, свидетельством вовлечения Китая в международное арктическое взаимодействие считается ратификация Бэйянским правительством Договора о Шпицбергене в 1925 г.

Окончание холодной войны и последующая активизация международного сотрудничества в Арктике совпали со стремительным ростом экономического и политического влияния КНР в глобальных масштабах. С началом 1990-х годов можно говорить о появлении активного научно-исследовательского интереса Пекина относительно полярных регионов. В 1997 г. Китай стал членом Международного арктического научного комитета, а в 2003 г. на Шпицбергене была открыта первая китайская арктическая научно-исследовательская станция «Хуанхэ» (Yellow River). Все это способствовало постепенному вовлечению китайских исследователей в арктическое научное сообщество, о чем наглядно свидетельствует планомерный рост количества публикаций, касающихся арктической тематики (см. рис. 1).

Еще в середине 1990-х Китай превратился в нетто-импортера нефти и газа. Как отмечают сами китайские исследователи, «экономические интересы КНР были связаны с растущим осознанием перспективных ресурсных и транспортных возможностей Арктики» [Цзэнцзюнь, Кайфэй 2019]. Китай начал инвестировать в разработку ресурсов в арктических странах с середины 2000-х годов. Например, в Норвегии в 2008 г. китайская China National Offshore Oil Corporation (CNOOC) приобрела нефтеперерабатывающую компанию Awilco Offshore. А в 2011 г. мир всколыхнула новость о намерении китайского миллиардера приобрести участок земли в Исландии.

Другим аспектом, вызывающим большой интерес КНР, является логистический потенциал региона, который тесно связан с вопросами энергетической безопасности страны. Еще Ху Цзиньтао в 2003 г. впервые заявил о так называемой «Малаккской дилемме» – зависимости от безопасности судоходства в Южно-Китайском море и ситуации в одноименном проливе [Lanteigne 2008]. Северные маршруты, главным образом СМП, имеют ряд весомых преимуществ. И в перспективе, учитывая потенциальную возможность круглогодичной навигации, их коммерческая привлекательность будет только расти.

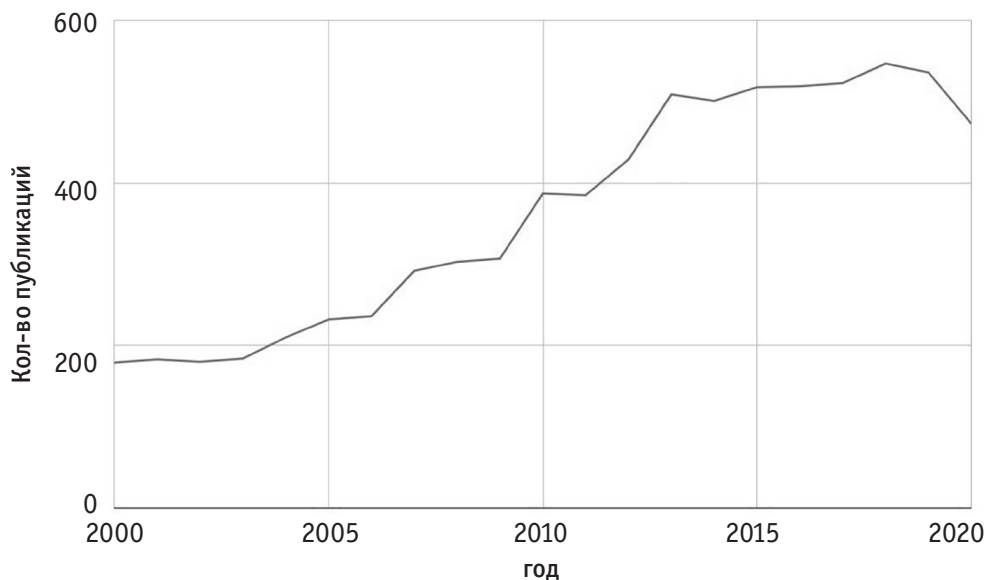

Рис. 1. Количество статей в академических журналах базы CNKI с упоминанием слова «北极» (Арктика)

Источник: составлено по: [China].

В начале 2010-х годов выжидательный подход (wait-and-see approach) Китая в Арктике сменился на более проактивный [Jakobson 2010]. Если ранее Пекин делал основной упор на развитие двусторонних отношений с арктическими странами, то речь Ху Чжэньюэ – помощника министра иностранных дел КНР – в ходе одного из мероприятий на Шпицбергене в 2009 г. впервые содержала позицию государства именно по вопросам управления Арктикой [Мое, Stokke 2019, р. 27]. Легитимизация вовлеченности Китая в решение арктических проблем и участия в управлении (governance) регионом приобрела важное значение в политике страны в период председательства Си Цзиньпина. Эта политика является частью более широкой стратегии использования дискурсивной власти и глобального продвижения китайских нарративов в целях трансформации существующей международной системы [Аппу 2015]. В тексте впервые опубликованной в 2018 г. арктической стратегии Пекина появился термин «околоарктическое» государство («near-Arctic state»).

Однако растущая многосторонняя вовлеченность Китая в процессы регионального сотрудничества начала вызывать опасения у Соединенных Штатов Америки и их союзников. Был предпринят целый ряд ограничительных мер против Китая в Арктике. В частности, в 2016 г. со стороны Дании была отклонена попытка приобретения Китаем заброшенной военно-морской базы. После прихода к власти Д. Трампа и краткого нарастания напряженности в от-

ношениях Вашингтона и Пекина, начали сокращаться и китайские инвестиции в Скандинавские страны [Mattlin, Rajavuori 2023]. Все данные обстоятельства оказывали влияние и на выстраивание внутривластной логики китайской арктической политики, включая региональное взаимодействие с Москвой.

Сотрудничество России и Китая в Арктике: истоки и причины

Стороннему наблюдателю сегодня может показаться, что российско-китайское арктическое сотрудничество, учитывая его современные масштабы и интенсивность, располагает весьма длительной историей становления и развития. Однако до 2014 г. взаимодействие Москвы и Пекина в регионе было скорее эпизодическим. Более того, некоторые исследователи отмечали, что отношение России к принятию Китая в состав Арктического совета в 2013 г. было неоднозначным [Willis, Depledge 2014], а таяние арктических льдов может создать напряженность в отношениях между Китаем и Россией [Jakobson 2010].

Однако ситуация кардинально изменилась с началом в 2014 г. российско-украинского конфликта и введением антироссийских санкций западными странами, которые существенно снизили инвестиционную активность в российских энергетических проектах, а также ограничили России доступ к передовым технологиям. В этих условиях Китай представлял единственную реальную альтернативу с точки зрения возможностей замещения Запада в экономической и технологической областях.

Вместе с тем ухудшение отношений России и западных стран, хотя и оказало заметное влияние, не являлось определяющим фактором стремительного развития российско-китайских арктических отношений. Целый ряд интересов, лежащих в конкретной плоскости, составили фундамент для активизации данного взаимодействия и объясняют прогресс в нем. Сами китайские ученые прекрасно резюмируют эти интересы со стороны своего государства: «Не имея реальных геополитических оснований для получения прямого доступа к богатствам Арктики, Китай заинтересован в развитии отношений именно с Россией, обладательницей Северного морского пути и большей части арктических ресурсов» [Сочжу 2021].

Действительно, по мере сокращения площади ледового покрова в акватории СЛО, все более привлекательными становятся логистические возможности использования морских путей, самым перспективным из которых является Северный морской путь. Так, еще во время форума АТЭС в 2012 г. во Владивостоке обсуждались перспективы использования СМП для диверсификации глобальных логистических маршрутов [Пресс-конференция 2012]. В 2013 г. из России в Китай по северному маршруту был впервые доставлен коммерческий груз. Выступая в рамках пекинского международного форума «Один пояс – один путь» в 2017 г., президент Путин отметил стремление российской стороны к становлению Северного морского пути в качестве глобальной транспортной артерии

[Выступление 2017]. Чуть позднее в том же году в аналогичном ключе по итогам двусторонних переговоров со своим российским коллегой высказался министр иностранных дел КНР Ван И [Михайличенко 2019, с. 334].

Тесно взаимосвязанным с развитием СМП является и ресурсный вопрос. Китай, как растущий глобальный лидер, нуждается в ресурсах, и Арктика представляется как одно из мест с перспективно очень значимыми запасами. Рассматривая Москву как ключевой фактор в этом направлении, китайское государство и различные подконтрольные ему корпорации за последние два десятилетия вложили более 90 млрд долл. в преимущественно добывающие и инфраструктурные российские проекты [Куо 2023].

Широко известен целый ряд примеров успешных совместных российско-китайских проектов в области добычи арктических ресурсов. В 2013 г., еще до введения широкомасштабных западных санкций, было подписано соглашение между CNPC и Новатэком по проекту Ямал-СПГ. Этот проект стал флагманом освоения арктических энергоресурсов российской Арктики. Чуть позже, в 2016 г., Фонд Шёлкового пути приобрел 9,9% акций проекта. В 2015 г. ряд ведущих российских энергетических компаний привлекли китайскую нефтесервисную «China Oilfield Services Limited» (COSL) к бурению разведочных скважин в Охотском море. Принадлежащую COSL буровую платформу «Nanhai VIII» в своей работе активно использует ООО «Газпром геологоразведка». В 2019 г. в рамках Петербургского экономического форума было подписано соглашение, закрепляющее намерения сторон по обеспечению круглогодичной транспортировки арктических энергоресурсов в страны АТР, в частности – транспортировки СПГ с предприятий «НОВАТЭК» по сжижению природного газа в Арктике.

Важное место в российско-китайских арктических взаимоотношениях играло и научное сотрудничество, которое в регионе традиционно направлено как на практические исследования в области экономики, так и на изучение климатических изменений. В 2019 г. представители двух крупнейших океанологических институтов России и Китая – Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН и Национальной Лаборатории по морской науке и технике Циндао – заключили договор об учреждении совместного Китайско-Российского Арктического Научно-Исследовательского Центра [Devyatkin 2019]. А 2020 и 2021 гг. стали годами сотрудничества между двумя странами в области науки, технологий и инноваций.

Вместе с тем арктическое сотрудничество России и Китая являлось лишь одной из сторон общего укрепления отношений на фоне происходящих в последнее десятилетие трансформаций в мировой политике. Постепенно становились регулярными официальные встречи лидеров двух стран – по подсчетам экспертов CSIS, Си Цзиньпин встречался с Путиным в два с лишним раза чаще, чем с любым другим мировым лидером [Analyzing 2023]. В 2017 г. в тексте Совместного заявления о дальнейшем углублении отношений всеобъ-

емлющего партнёрства и стратегического взаимодействия впервые упоминалось арктическое сотрудничество [Совместное 2017]. В совместном заявлении 2019 г. упоминанию арктического сотрудничества был посвящен отдельный пункт №12 в разделе «Практическое сотрудничество» [Совместное 2019].

В своих национальных стратегических документах Пекин также отмечал приоритет сотрудничества с Москвой. Так, в Белой Книге 2019 г. «Китай и мир в новую эпоху» о российско-китайских отношениях сказано, что они будут служить как опорой, так и движущей силой в сложной и нестабильной международной обстановке, а тесное партнерство между Китаем и Россией «способствует миру, безопасности и стабильности» [Full 2019]. В статье, опубликованной перед визитом в Россию в 2023 г., председатель КНР назвал среди причин укрепления отношения между Пекином и Москвой четкую историческую логику и мощную внутреннюю движущую силу [Full 2023].

С учетом всего вышеизложенного, основные характеристики взаимодействия Москвы и Пекина в регионе могут быть обобщены в виде SWOT-анализа (см. табл. 1).

Таблица 1

SWOT-анализ российско-китайского сотрудничества в Арктике

Сильные стороны	Возможности
Китай как технологическая альтернатива западным странам в освоении ресурсов арктического шельфа РФ.	Повышение разнообразия арктического управления через предоставление большего допуска внерегиональных игроков.
Значительные финансовые и инвестиционные возможности Пекина.	Реализация крупных инфраструктурных и энергетических проектов в российской части Арктики.
Схожие внешнеполитические позиции (многополярность, ослабление гегемонии США, противодействие расширению НАТО).	Развитие и использование конкурентных преимуществ арктических морских маршрутов, в частности – Северного морского пути.
Слабые стороны	Угрозы
Экономические диспропорции и сопутствующий риск формирования технологической и иных видов зависимости России от Китая.	Активное сопротивление развитию отношений со стороны западных стран, в первую очередь – США.
Относительно небольшой опыт арктического взаимодействия двух стран.	Риски вторичных санкций за сотрудничество с Россией.
Крайне осторожная позиция Москвы по углублению военно-технического взаимодействия с Пекином.	Возможное выдвигание со стороны Китая требований по обеспечению свободы судоходства в проливах СМП.
Учет КНР антироссийских санкций при планировании и осуществлении своей внешней, в том числе арктической политики.	
Нежелание Пекина серьезно усугублять отношения с другими арктическими странами, в первую очередь – Скандинавскими.	

Источник: составлено авторами.

Как мы видим, в российско-китайских арктических взаимоотношениях присутствуют как возможности взаимовыгодного сотрудничества для обеих сторон, так и потенциальные угрозы. Помимо традиционных опасений роста зависимости российской стороны от Китая, вызванных объективным превосходством экономических показателей развития КНР, появляются и новые вызовы, связанные, прежде всего, с меняющейся геополитической ситуацией в Арктическом регионе.

Российско-китайское взаимодействие в Арктике перед лицом новых вызовов

Вслед за произошедшим в феврале 2022 г. обострением российско-украинского конфликта последовала изоляция России на основных площадках по международному сотрудничеству в регионе. Уже в марте семь постоянных членов АС заявили о приостановке своего участия в работе Совета в период председательства России. Помимо этого, важнейшим событием геополитического характера стало вступление сперва Финляндии, а затем и Швеции, в Североатлантический альянс (НАТО). Фактически это привело к тому, что на сегодняшний день все семь оставшихся арктических государств входят в состав единого военно-политического блока. Подобного не было даже во времена холодной войны.

Значительно усилилось и санкционное давление западных стран на Россию. В части Арктики ограничительные меры направлены на дальнейшее сокращение финансовых и технологических возможностей освоения ресурсов континентального шельфа Арктики. Официальные лица в Вашингтоне открыто заявляют о намерениях, в частности, добиться провала проекта «Арктик СПГ-2» [Hirstenstein, Kantchev 2024].

Все вышеперечисленные обстоятельства стали вызовом для арктической политики Китая, в которой региональное сотрудничество с Москвой играет наиважнейшую роль. В первую очередь, кризис в отношениях между арктическими странами ставит перед Пекином непростую задачу по балансированию взаимодействия с каждой из противоборствующих сторон. В актуальных публикациях исследователи утверждают, что чем активнее и глубже будут развиваться российско-китайские арктические отношения, тем больше будет вероятность ухудшения отношений Пекина с другими арктическими странами [Chen 2023].

Хотя Китай категорически выступает против любых односторонних санкций, в том числе введенных США, китайские компании осознают возможные санкционные риски для своего бизнеса, ориентированного на глобальные, в том числе западные, рынки. Еще задолго до 2022 г. возникали прецеденты с соблюдением Пекином антироссийских санкций. После введения санкций против уже упоминавшегося «Арктик СПГ-2», китайские CNPC, CNOOC объявили о форсмажоре в связи с невозможностью совершать перевозки энерго-ресурсов [Lee, Hauley 2023]. Это лишний раз подчеркивает, что конфронтация

России с западными странами становится ограничителем не только для сугубо внутриарктического сотрудничества, но и для взаимодействия Москвы с неарктическими странами в регионе.

Вместе с тем по мере нарастающей деградации американо-китайских отношений, усиления экономического и технологического соперничества между двумя странами – возможен пересмотр Пекином степени вовлеченности в партнерство с Москвой в большую сторону. Расширение НАТО уже является вопросом, по которому стороны занимают общую позицию – активизация действий Альянса на арктическом направлении за последнее десятилетия отчасти была связана именно с опасениями возросшего внимания Пекина к региону [Lanteigne 2019].

Однако даже без рассмотрения возможных перспектив укрепления российско-китайского сотрудничества в Арктике можно отметить позитивные тенденции в региональном взаимодействии двух стран. Так, например, в 2023 г. китайская NewNew Shipping Line запустила первую регулярную линию контейнерных перевозок через СМП. Транспортно-логистический потенциал Арктики представляет все больший интерес на фоне противостояния США и их союзников с йеменскими хуситами в Красном море. Что касается уже упомянутого «Арктик СПГ-2», то официальная информация о запуске первой очереди проекта позволяет предполагать наличие схем зарубежного финансирования в обход санкций.

Особое опасение арктических стран вызывает укрепление военно-политического сотрудничества Пекина с Москвой, которая, по мнению западных исследователей, в обстоятельствах перераспределения ресурсов в пользу разрешения украинского конфликта может предоставить своему восточному соседу возможности для расширения военного присутствия в регионе [Shifting]. Действительно, в апреле 2023 г. на учениях в Баренцевом море впервые присутствовала делегация китайских наблюдателей. Однако стороны до сих пор не проводили совместных военных учений в Арктике, и перспектива подобных миссий или самостоятельного захода китайских военных кораблей в акваторию СЛО, судоходство по трассам которого считается потенциально спорным вопросом в отношениях двух стран [Загорский 2016], пока представляется маловероятным. Возможность создания именно военного альянса Россия и Китая тем более представляется труднореализуемой в обозримой перспективе [Devyatkin 2023].

Стоит отметить, что, в сущности, у Москвы никогда не было мотивов для расширения именно военного взаимодействия с Пекином в регионе – Россия обладает единственным атомным ледокольным флотом и может обеспечивать круглогодичное присутствие во всей океанической акватории. В связи с этим представляется, что предпринимаемые меры по ограниченному вовлечению китайских партнеров в региональное военно-политическое взаимодействие носят символический характер демонстрации коллективному Западу продолжающегося укрепления союза с Пекином.

Говоря о современных отношениях России и Китая в Арктике, невозможно обойти вниманием тему управления регионом. Будучи изолированной на многих условно традиционных площадках по международному арктическому сотрудничеству, Москва начала активно привлекать неарктические дружественные страны, в основном через форум БРИКС, к мероприятиям в рамках Арктического совета и вне его. Конечно, это отнюдь не означает готовность российской стороны к созданию альтернативной управленческой структуры, хотя такие предложения в отечественной экспертной среде и озвучивались [Эксперты 2024]. Впрочем, каких-либо значительных шагов в этом направлении сделано не было. Приостановление выплат членского взноса в АС объяснимо, это связано с изоляцией России в работе форума. МИД РФ требует нормализации работ в рамках АС, а не представляет этот шаг как предзнаменование к выходу из АС.

Для Пекина сложившаяся в Арктике система регионального управления, в частности – нормативно-правовой режим СЛЮ, представляется скорее выгодной, поскольку позволяет на совершенно законных основаниях, пусть и ограниченно, расширять присутствие в регионе. Например, в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. неарктическим государствам предоставляется определенная свобода действий за пределами 200-мильной ИЭЗ, включая разведку и добычу природных ресурсов. Через этот документ КНР интерпретирует Арктику как достояние человечества и именно на этом глобальном аспекте (включая управление океаном и ресурсами морского дна) расставляются акценты современной арктической политики Китая.

Библиография

Выступление Владимира Путина на Международном форуме «Один пояс, один путь» // Сообщество Большая Евразия. 2017. 15 мая. URL: <https://gea.site/2017/05/93/> (дата обращения: 15.04.2024).

Загорский А. Россия и Китай в Арктике: разногласия реальные или мнимые? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. № 2. С. 63–71.

Коньшев В.Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений // *Политические исследования*. 2020. № 4. С. 94–111.

Мазур Л.Н. Методы исторического исследования // Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2010. 608 с.

Михайличенко К.М. Проект «Ледовый Шелковый путь» в рамках инициативы «один пояс и один путь» как реализация интересов России и Китая в Арктическом регионе // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2019. №2. С. 333–345.

Пресс-конференция по итогам форума АТЭС // [Kremlin.ru](http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/16432). 2012. 9 сентября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/16432> (дата обращения: 20.04.2024).

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия // Президент России. 2017. 4 июля. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5218> (дата обращения: 25.04.2024).

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России. 2019. 5 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 25.04.2024).

Сочжу Х. Сотрудничество между Китаем и Россией в освоении энергетики Арктики // Инновации и инвестиции. 2021. №1. С. 61–65.

Цзэнцзюнь К., Кайфэй О. Новая политика Китая по Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 7, С. 84–91.

Эксперты ПОРА: Арктическому совету нужна альтернатива // ИА Регнум. 2023. 28 апреля. URL: <https://regnum.ru/news/3801545> (дата обращения: 05.05.2024).

Anny B. The Power of Language: Globalizing the Chinese Dream // Fudan Journal of the Humanities & Social Sciences. 2015. Vol. 8. № 4. P. 533–551.

Analyzing the Latest Xi-Putin Meeting and China's Belt and Road Forum // Center for Strategic & International Studies. 2023. 23 Oct. URL: <https://www.csis.org/analysis/analyzing-latest-xi-putin-meeting-and-chinas-belt-and-road-forum> (дата обращения: 25.04.2024).

Chen C. China-Russia Arctic Cooperation in the Context of a Divided Arctic // The Arctic Institute. 2023. 4 Apr. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/china-russia-arctic-cooperation-context-divided-arctic/> (дата обращения: 20.04.2024).

China National Knowledge Infrastructure. URL: <https://www.cnki.net/kns/defaultresult/index> (дата обращения: 15.04.2024).

Dethloff K., et al. A dynamical link between the Arctic and the global climate system // Geophys. Res. Lett. 2006. № 33. P. 2–4.

Devyatkin P. China and the Arctic: Reflections in 2023 // The Arctic Institute. 2023. 9 Nov. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/china-arctic-reflections-2023/> (дата обращения: 05.05.2024).

Devyatkin P. Russian and Chinese Scientists to Establish Arctic Research Center // High North News. 2019. 15 Apr. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/russian-and-chinese-scientists-establish-arctic-research-center> (дата обращения: 15.04.2024).

Di L. Some records about the Arctic in early Chinese books // Earth Sciences History. 1991. Vol. 10. № 2. P. 219–222.

Eiterjord T. What the 14th Five-Year Plan says about China's Arctic Interests // The Arctic Institute. 2023. 23 Nov. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/14th-five-year-plan-chinas-arctic-interests/> (дата обращения: 15.04.2024).

Full text of Xi's signed article on Russian media // China Daily. 2023. 20 March. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202303/20/WS64178f9ba31057c47ebb54e8.html> (дата обращения: 15.04.2024).

Full Text: China and the World in the New Era // English.gov. 2019. 27 Sep. URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201909/27/content_WS5d8d80f9c6d0bcf8c4c142ef.html (дата обращения: 25.04.2024).

Jakobson L. China prepares for an ice-free Arctic // SIPRI Insights on Peace and Security. 2010 March. No. 2010/2. 16 p. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/insight/SIPRIInsight1002.pdf> (дата обращения: 25.04.2024).

Hirtenstein A., Kantchev G. The U.S. Is Trying to Cripple Russia's Vast Arctic LNG Project // The Wall Street Journal. 2024. 14 Apr. URL: <https://www.wsj.com/finance/the-u-s-is-trying-to-cripple-russias-vast-arctic-lng-project-a5dd38ed> (дата обращения: 15.04.2024).

Kuo M. Assessing China's and Russia's Arctic Ambitions // The Diplomat. 2023. 20 Dec. URL: <https://thediplomat.com/2023/12/assessing-chinas-and-russias-arctic-ambitions/> (дата обращения: 05.05.2024).

Lanteigne M. China's Maritime Security and the «Malacca Dilemma». // Asian Security. 2008. Vol. 4. №2. P. 143–161.

Lanteigne M. The changing shape of Arctic security // Official Website of NATO. 2019. 28 June. URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2019/06/28/the-changing-shape-of-arctic-security/index.html> (дата обращения: 05.05.2024).

Lee L., Hayley A. China criticizes U.S. sanctions on Russia's Arctic LNG-2 project // Reuters. 2023. 26 Dec. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/china-criticizes-us-sanctions-russias-arctic-lng-2-project-2023-12-26/> (дата обращения: 25.04.2024).

Mattlin M., Rajavuori M. Changing Causal Narratives and Risk Perceptions on Foreign Investment: the Riskification of Chinese Investments in the Nordic Region // East Asia. 2023. № 40. P. 243–263.

Moe A., Stokke O.-S. Asian Countries and Arctic Shipping: Policies, Interests and Footprints on Governance // Arctic Review on Law and Politics. 2019. Vol. 10. P. 24–52.

Shifting Ice: Russia's Increasing Reliance on the Private Sector and the PRC in the Arctic // Strider. URL: <https://www.striderintel.com/resources/shifting-ice-russias-increasing-reliance-on-the-private-sector-and-the-prc-in-the-arctic/> (дата обращения: 05.05.2024).

Taliaferro J. Defending Frenemies: Alliances, Politics, and Nuclear Nonproliferation in US Foreign Policy // New York: Oxford University press. 2019. 312 p.

Willis M., Depledge D. How We Learned to Stop Worrying about China's Arctic Ambitions: Understanding China's Admission to the Arctic Council // The Arctic Institute. 2014. 22 Sep. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/china-arctic-ambitions-arctic-council/> (дата обращения: 05.05.2024).

References

Anny B. The Power of Language: Globalizing the Chinese Dream. Fudan Journal of the Humanities & Social Sciences. 2015. Vol. 8. N 4. P. 533–551.

Analyzing the Latest Xi-Putin Meeting and China's Belt and Road Forum. Center for Strategic & International Studies. 2023. 23 Oct. URL: <https://www.csis.org/analysis/analyzing-latest-xi-putin-meeting-and-chinas-belt-and-road-forum> (date of access: 25.04.2024).

Chen C. China-Russia Arctic Cooperation in the Context of a Divided Arctic. The Arctic Institute. 2023. 4 Apr. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/china-russia-arctic-cooperation-context-divided-arctic/> (date of access: 20.04.2024).

China National Knowledge Infrastructure. URL: <https://www.cnki.net/kns/defaultresult/index> (date of access: 15.04.2024).

Czjenczjun' K., Kajfje O. Novaja politika Kitaja po Arktike [China's New Arctic Policy]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World economy and international relations]. 2019. N 7. P. 84–91.

Dethloff K., et al. A dynamical link between the Arctic and the global climate system. Geophys. Res. Lett. 2006. N 33. P. 2–4.

Devyatkin P. China and the Arctic: Reflections in 2023. The Arctic Institute. 2023. 9 Nov. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/china-arctic-reflections-2023/> (date of access: 05.05.2024).

Di L. Some records about the Arctic in early Chinese books. Earth Sciences History. 1991. Vol. 10. N 2. P. 219–222.

Eiterjord T. What the 14th Five-Year Plan says about China's Arctic Interests. The Arctic Institute. 2023. 23 Nov. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/14th-five-year-plan-chinas-arctic-interests/> (date of access: 15.04.2024).

Full text of Xi's signed article on Russian media. China Daily. 2023. 20 March. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202303/20/WS64178f9ba31057c47ebb54e8.html> (date of access: 15.04.2024).

Full Text: China and the World in the New Era. English.gov. 2019. 27 Sep. URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201909/27/content_WS5d8d80f9c6d0bcf8c4c142ef.html (date of access: 25.04.2024).

Jakobson L. China prepares for an ice-free Arctic. SIPRI Insights on Peace and Security. 2010 March. No. 2010/2. 16 p. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/insight/SIPRIInsight1002.pdf> (date of access: 25.04.2024).

Jeksperty PORA: Arkticheskomu sovetu nuzhna al'ternativa [PORA experts: Arctic Council needs an alternative]. IA Regnum. 2023. 28 Apr. URL: <https://regnum.ru/news/3801545> (date of access: 05.05.2024). (In Russ.)

Hirtenstein A., Kantchev G. The U.S. Is Trying to Cripple Russia's Vast Arctic LNG Project. The Wall Street Journal. 2024. 14 Apr. URL: <https://www.wsj.com/finance/the-u-s-is-trying-to-cripple-russias-vast-arctic-lng-project-a5dd38ed> (date of access: 15.04.2024).

Konyshev V.N. Neoklassicheskiy realizm v teorii mezhdunarodnyh otnoshenij [Neoclassical realism in the theory of international relations]. Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]. 2020. N 4. P. 94–111. (In Russ.)

Kuo M. Assessing China's and Russia's Arctic Ambitions. The Diplomat. 2023. 20 Dec. URL: <https://thediplomat.com/2023/12/assessing-chinas-and-russias-arctic-ambitions/> (date of access: 05.05.2024).

Lanteigne M. China's Maritime Security and the "Malacca Dilemma". Asian Security. 2008. Vol. 4. N 2. P. 143–161.

Lanteigne M. The changing shape of Arctic security. Official Website of NATO. 2019. 28 June. URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2019/06/28/the-changing-shape-of-arctic-security/index.html> (date of access: 05.05.2024).

Lee L., Hayley A. China criticizes U.S. sanctions on Russia's Arctic LNG-2 project. Reuters. 2023. 26 Dec. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/china-criticizes-us-sanctions-russias-arctic-lng-2-project-2023-12-26/> (дата обращения: 25.04.2024).

Mattlin M., Rajavuori M. Changing Causal Narratives and Risk Perceptions on Foreign Investment: the Riskification of Chinese Investments in the Nordic Region // East Asia. 2023. N 40. P. 243–263.

Mazur L.N. Metody istoricheskogo issledovaniya [Methods of historical research]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2010. 608 p. (In Russ.)

Mihajlichenko K.M. Proekt «Ledovyy Shelkovyy put'» v ramkah iniciativy «odin pojas i odin put'» kak realizacija interesov Rossii i Kitaja v Arkticheskom regione [The project «Ice Silk Road» within the framework of the initiative «One Belt and One Road» as a realization of Russia's and China's interests in the Arctic region]. Vestnik RUDN. Serija: Politologija. 2019. N 2. P. 333–345. (In Russ.)

Moe A., Stokke O.-S. Asian Countries and Arctic Shipping: Policies, Interests and Footprints on Governance. Arctic Review on Law and Politics. 2019. Vol. 10. P. 24–52.

Press-konferencija po itogam foruma ATJeS [APEC forum press conference]. Kremlin.ru. 2012. 9 Sep. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/16432> (date of access: 20.04.2024). (In Russ.)

Shifting Ice: Russia's Increasing Reliance on the Private Sector and the PRC in the Arctic. Strider. URL: <https://www.striderintel.com/resources/shifting-ice-russias-increasing-reliance-on-the-private-sector-and-the-prc-in-the-arctic/> (date of access: 05.05.2024).

Sochzhu H. Sotrudnichestvo mezhdru Kitaem i Rossiej v osvoenii jenergetiki Arktiki [Cooperation between China and Russia in Arctic Energy Development]. Innovacii i investicii [Innovation and investment]. 2021. N 1. P. 61–65.

Sovmestnoe zajavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o dal'nejshem uglublenii otnoshenij vseob#emljushhego partnjorstva i strategicheskogo vzaimodejstvija [Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on further deepening of relations of comprehensive partnership and strategic cooperation]. Prezident Rossii [President of Russia]. 2017. 4 July. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5218> (date of access: 25.04.2024). (In Russ.)

Sovmestnoe zajavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o razvitii otnoshenij vseob#emljushhego partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstvija, vstupajushhijh v novuju jepo-

hu [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the Development of Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation Entering a New Era]. Prezident Rossii [President of Russia]. 2019. 5 June. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (date of access: 25.04.2024). (In Russ.)

Taliaferro J. *Defending Frenemies: Alliances, Politics, and Nuclear Nonproliferation in US Foreign Policy*. New York: Oxford University press. 2019. 312 p.

Vystuplenie Vladimira Putina na Mezhdunarodnom forumе «Odin pojas, odin put'» [Vladimir Putin's speech at the One Belt, One Road International Forum]. Soobshhestvo Bol'shaja Evrazija [Greater Eurasia Community]. 2017. 15 May. URL: <https://gea.site/2017/05/93/> (date of access: 15.04.2024). (In Russ.)

Willis M., Depledge D. How We Learned to Stop Worrying about China's Arctic Ambitions: Understanding China's Admission to the Arctic Council // The Arctic Institute. 2014. 22 Sep. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/china-arctic-ambitions-arctic-council/> (date of access: 05.05.2024).

Zagorskij A. Rossija i Kitaj v Arktike: raznoglasija real'nye ili mnimye? [Russia and China in the Arctic: Real or Imaginary Disagreements?]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World economy and international relations]. 2016. N 2. P. 63–71. (In Russ.)